

Юй Дамэн принёс шезлонг домой и поставил прямо перед своей и Цяо Юаня спальней. Сейчас солнце как раз светило, сидеть там было очень уютно. Он знал, что Юань-гэр любит греться на солнце, хотел позвать его попробовать, но, дойдя до двери, вспомнил слова Цяо Инъин: Юань-гэр никогда не хотел быть его фуланом.

Несколько раз колеблясь, желание поговорить с Юань-гэром и помириться всё же взяло верх.

Цяо Юань, только увидев, как тот входит, перевернулся к нему спиной, с глаз долой — из сердца вон. Куда он ходил полдня, даже не зашёл его утешить!

Юй Дамэн сухо подошёл к кровати, слова у него шли с трудом:

— Юань-гэр, я принёс шезлонг, хочешь попробовать?

Цяо Юань всё ещё игнорировал его.

Юй Дамэн сжал губы и продолжил:

— Солнце как раз светит, греться очень уютно.

Сердце Цяо Юаня уже немного смягчилось, чтобы не выглядеть таким податливым, он потянул одеяло вверх, накрыв голову, стиснув зубы, всё же с обидой сказал:

— Не хочу.

Юй Дамэн некоторое время молчал, и как раз когда Цяо Юань уже почти не мог сдержаться, он тоже словно рассердился, разом сел на край кровати. Немного поколебавшись, всё же протянул руку, чтобы стащить одеяло с головы Цяо Юаня:

— Не накрывайся, неудобно.

Чем больше он так делал, тем злее становился Цяо Юань, крепко схватив одеяло, крикнул ему:

— Не твоё дело!

Юй Дамэн убрал руку, сжал губы, словно внезапно сдувшийся мячик, пробормотал:

— Я знаю, ты в душе всё ещё помнишь учёного Чжана, не хочешь быть моим фуланом. Я знаю, я не могу сравниться с учёным Чжаном, ты раньше говорил, что потом разведёшься со мной, я согласен, впредь не буду...

— Не будешь что? — Цяо Юань вскочил с кровати, повалил Юй Дамэна и принялся его щипать, — Ты и за руку меня держал, и за поясицу трогал, ещё и каждый день мою еду ешь, я с тобой в одной комнате сплю, а ты вот так отказываешься!

Юй Дамэн уворачивался, запинаясь, отрицал:

— Но, но, я же не...

— Не что? — Цяо Юань, сидя верхом на Юй Дамэне, свирепо уставился на него, словно стоило тому сказать следующую фразу, как он тут же съест его.

Юй Дамэн, проявив благоразумие, мгновенно замолчал и невинно смотрел на Цяо Юаня.

Цяо Юань, тронутый его большими яркими глазами, смягчился, словно сдался, мягко упал на его грудь и медленно проговорил:

— Так она только это тебе и сказала?

— Угу, — глухо отозвался Юй Дамэн.

В комнате на мгновение стало тихо, везде было безмолвно, единственное, что можно было услышать — это тяжёлое дыхание Юй Дамэна.

Прошло некоторое время, Цяо Юань приподнялся, подполз повыше, прислонился головой к плечу и шее Юй Дамэна и очень тихо сказал:

— Я скажу тебе секрет. Но ты никому не должен рассказывать, включая отца и мать, понял?

Юй Дамэн в душе заволновался, ошеломлённо кивнул.

Цяо Юань чувствовал себя неуверенно, древние очень верили в духов и душ, он боялся, что Юй Дамэн из-за этого отдалится от него, ещё и ещё раз взвесив тон, начал рассказывать:

— Я на самом деле не тот прежний Юань-гэр, я из другого пространства-времени... то есть из места, совершенно непохожего на это! Со мной случился несчастный случай, прежний Юань-гэр повесился и умер, а я вселился в его тело.

Чем больше говорил Цяо Юань, тем неувереннее становился, увидев, что Юй Дамэн долго молчит, вдруг заволновался, сел и, глядя на Юй Дамэна, сказал:

— Ты... ты не из-за этого станешь меня презирать? Если посмеешь, я тогда...

Тогда что? Разве он не потому, что Юй Дамэн его любил и баловал, смел целыми днями указывать ему? Он просто хотел злоупотреблять любовью.

Но если Юй Дамэн начнёт его презирать, не захочет его, что тогда делать? С пропитанием и одеждой он не беспокоился, но трудно будет найти ещё такого же простоватого дурачка, как Юй Дамэн, который бы его так баловал.

В тот миг Цяо Юань подумал о худшем исходе, лицо его уже готово было упасть, как вдруг он услышал вопрос Юй Дамэна:

— Ты фея?

— А? — Цяо Юань на мгновение опешил, затем фыркнул со смеху. Он помолчал и стал обманывать Юй Дамэна: — Можно и так понимать, в общем, это место, совершенно недоступное здесь.

Юй Дамэн вдруг поднялся и крепко схватил его за руку:

— Тогда ты улетишь? Вернёшься?

Цяо Юань рассмеялся:

— Я там уже умер, сейчас я бесприютный дух, как я вернусь?

Юй Дамэн, услышав, что Цяо Юань уже умирал один раз, сжал его руку ещё крепче, боясь, что стоит отпустить, и Цяо Юань исчезнет.

Цяо Юань воспользовался моментом:

— Я не тот прежний Юань-гэр, поэтому к этому паршивому учёному Чжан Вэньшэну не питаю чувств, понял?

Юй Дамэн сейчас был ошеломлён, неизвестно, понял или нет, только кивнул.

Цяо Юань всё ещё беспокоился и спросил его:

— А ты что думаешь? Хочешь, чтобы тот прежний Юань-гэр вернулся, или хочешь...

Он ещё не закончил фразу, как Юй Дамэн резко перебил:

— Я хочу тебя!

— Тогда я тебя спрошу, если бы я не попал сюда, ты бы тоже так хорошо относился к тому прежнему Юань-гэру, да?

Юй Дамэн, нахмурившись, серьёзно подумал некоторое время, покачал головой:

— Не знаю, первым со мной заговорил ты, готовил мне, хорошо ко мне относился, разговаривал со мной — тоже ты.

Эта одна фраза заставила глаза Цяо Юаня наполниться слезами. Да, это он сам

нафантазировал, в мире не бывает столько «если бы», всё — наилучшее расположение, и его встреча с Юй Дамэном тоже предначертана судьбой, он и Юй Дамэн — предопределённая небесами и землёй пара.

Большой камень в сердце Цяо Юаня упал, он тихо кашлянул, изо всех сил сдерживая улыбку в уголках губ, сказал:

— Поэтому я изначально не хотел быть твоим фуланом, потому что мы с тобой не совершили настоящего обряда бракосочетания, я не считаюсь твоим фуланом...

Юй Дамэн, получив это напоминание, тоже вдруг осознал это, опустил голову, взглянул на их сплетённые руки и поспешно разжал их.

Цяо Юань разозлился в душе, ненавидя, что тот деревяшка!

— О, значит, ты не хочешь, чтобы я был твоим фуланом.

Юй Дамэн заволновался:

— Я хочу!

Цяо Юаня снова от одной фразы развеселился, он прочистил горло и пригрозил ему:

— Если хочешь, чтобы я продолжал быть твоим фуланом, впредь должен слушаться меня, понял?

Юй Дамэн сильно кивнул.

— Впредь не верь таким словам, которые сеют раздор, как у Цяо Инъин, понял?

Если есть что сказать — говори, нельзя больше молчать, как сегодня, понял?

В моём сердце ты в тысячу, в десять тысяч раз лучше того паршивого учёного, понял?

Наш дом — я решаю, впредь мои слова — императорский указ, понял?

Юй Дамэн кивал на каждый вопрос, и такой покорный Цяо Юань не мог больше его обижать, невольно смягчив тон:

— Тогда смотрим на твоё дальнейшее поведение, если не будешь слушаться, я не буду твоим фуланом.

Юй Дамэн нервно сказал:

— Я буду слушаться!

Цяо Юань сдержанно рассмеялся, лениво капризничая с Юй Дамэном:

— Спать хочу.

Юй Дамэн не успел сообразить, с растерянным видом.

Цяо Юань уложил его на подушку, сам прижался рядом и закрыл глаза:

— Это награда за то, что ты только что был довольно послушным, поспи со мной днём.

.....

К вечеру они вышли из комнаты, Линь Цуйфэнь, увидев улыбки на их лицах, поняла, что помирились, и мгновенно взглянула на сына по-другому.

Не ожидала, что этот, с виду простоватый и неуклюжий, так быстро смог утешить фулана.

Чтобы делать овощные лепёшки, нужна была сковорода, в эту эпоху ещё не было такой штуки. Цяо Юань подробно описал её Юй Дамэну, тот вернулся в комнату, взял бумагу и уголь, и нарисовал чертёж:

— Для этого нужно ещё сделать угольную печь.

Цяо Юань, глядя на его чертёж, где были чётко указаны размеры и впадины-выпуклости, не мог не восхититься:

— Не зря ты профессионал!

Юй Дамэн не очень понял слова Цяо Юаня, но смутно почувствовал, что это похвала, и лицо его озарилось улыбкой.

После ужина Цяо Юань рассказал отцу Юй и Линь Цуйфэнь о решении установить ларёк в городе, принятом днём.

Отец Юй затянулся из только что купленной Цяо Юанем большой курительной трубки и сказал:

— Можно, с умением Юань-гэра бизнес точно не прогорит, к тому же прямо перед входом в нашу лавку, есть я и Дамэн, присмотрим, ничего не случится.

Линь Цуйфэнь немного беспокоилась:

— У Юань-гэра здоровье не очень, так будет слишком утомительно, дома готовить пирожные на пару ещё есть я и младшие, чтобы помочь, а в городе как устанешь.

Юй Дамэн, услышав, тоже заволновался и хотел поддержать мнение Линь Цуйфэнь.

Цяо Юань сердито посмотрел на него, и Юй Дамэн вспомнил только что данное Цяо Юаню обещание, мгновенно замолчал.

— Мама, я сам знаю своё здоровье. Если устану — отдохну, к тому же разве нет Дамэна? Он присмотрит за мной.

Цяо Юань продолжил:

— Впредь я буду в городе продавать еду, на пирожные дома не будет сил, поэтому я планирую отдать бизнес с пирожными вам, просто делайте дома, если свадебное дело удастся закрепить, круглый год можно зарабатывать и не уставать.

Линь Цуйфэнь, услышав, тут же отказалась:

— Нельзя! Тогда ты пойдёшь с Дамэном в город, а я дома буду помогать тебе делать пирожные.

Отец Юй тоже возразил:

— Это твоё умение, такого правила нет.

— Но я не могу позволить маме просто так работать на меня и уставать! — Цяо Юаню было неловко.

Линь Цуйфэнь подумала и решительно сказала:

— Тогда так, я каждый день буду брать у тебя десять вэней заработной платы.

Её отношение было очень твёрдым, Цяо Юань немного уговаривал, но бесполезно, пришлось временно уступить, думая про себя, что когда он устроится в уездном городе и заработает большие деньги, тогда и убедит Линь Цуйфэнь, не поздно.

Цяо Юань снова достал нарисованный днём чертёж сковороды для лепёшек. Отец Юй очень заинтересовался, изучив чертёж, сказал:

— Это несложно, за два дня сделаю.

Таким образом, Цяо Юань снова велел Юй Дамэну сделать ему деревянную лопатку. Теперь всё готово, только ждать начала работы. Как только свадьба Чжао Гэньшэна закончится, он сможет отправиться в уездный город и развернуться вовсю!

Накануне свадьбы Чжао Гэньшэна из уездного города вернулся легендарный Юй Лаода со своим фуланом Мэн Цю.

Юй Сянсюэ тоже унаследовал ген высокого роста семьи Юй, только был довольно худым. Цяо Юань подумал, хорошо, что не похож на грубоватого Юй Дамэна, а то бы, выйдя, никто не поверил, что он учёный.

Цяо Юань представил, как Юй Дамэн оделся бы как учёный, и не сдержал улыбки, тихо поддразнивая его:

— Разве все вкусности дома не ты съел? Почему только ты такой крепкий?

Юй Дамэн с невинным видом пробормотал:

— Я просто много ем.

Его обиженный вид большого глупого медведя рассмешил Цяо Юаня.

Мэн Цю был немного ниже его субтильного телосложения, но с первого взгляда видно, что гораздо крепче.

Цяо Юань подошёл поздороваться с Юй Сянсюэ и Мэн Цю. Мэн Цю, ободрённый взглядом Юй Сянсюэ, подошёл к нему, достал из рукава красный конверт и протянул ему:

— В прошлый раз ушёл... торопясь, сейчас дополню подарок, надеюсь... надеюсь, Юань-гэр... не осудит.

Чем дальше он говорил, тем тише становился голос, голова постепенно опускалась.

Цяо Юань поспешил принять, весёлым тоном сказав:

— Спасибо, брат Цю и старший брат!

Мэн Цю, покраснев, кивнул и быстрыми шагами вернулся к Юй Сянсюэ. Тот, улыбаясь, протянул руку и погладил его по голове — очень нежно.

Цяо Юань смотрел с завистью, с вздохом думая, когда же этот большой дурак Юй Дамэн станет таким же понимающим.

Линь Цуйфэнь, Мэн Цю и Цяо Юань вместе готовили на кухне, каждый приготовил своё коронное блюдо, и вся семья весело и дружно пообедала.

После ужина Отец Юй завёл разговор о разделе семьи:

— Раньше, когда Юань-гэр ещё не вошёл в семью, о некоторых делах он не знал. Теперь в его присутствии я повторю.

Городская лавка была арендована на серебро, полученное третьим за службу, эта лавка впредь будет его. Сейчас я и третий делим прибыль поровну, когда мы с матерью умрём, лавка полностью отойдёт третьему.

Нынешнее кузнечное мастерство Юй Дамэна ещё нельзя назвать тонким, основная работа всё же зависит от контроля отца Юй, Юй Дамэн в основном занимается в лавке физической работой.

Юй Сянсюэ кивнул, соглашаясь. Цяо Юаню неловко было обсуждать это дело, он только слушал, как говорят Отец Юй и Линь Цуйфэнь.

— Наша семья в прошлые годы была в долгах, землю продали, чтобы расплатиться, и делить нечего. Когда старший и второй брат выделялись из семьи, дома было всего несколько лянов разрозненного серебра, старший брат ничего не взял, второй брат получил три ляна серебра и участок под дом.

Юй Сянсюэ встал и даже сложил ладони, поклонившись Юй Дамэну и Цяо Юаню:

— Как старшему брату мне стыдно, двадцать пять лет, а не могу ещё сделать карьеру, прикрыть братьев, завишу от отца в учёбе, брат поддерживает дом — какое у меня лицо делить семейное имущество.

— Старший брат. — Юй Дамэн поспешил подойти и поддержать Юй Сянсюэ, словно хотел что-то сказать, но косноязычный рот открывался, и от волнения он ничего не мог вымолвить.

Цяо Юань с досадой взглянул на него и поспешил заговорить за него:

— Старший брат, ты и Дамэн родные братья, мы одна семья. Учёба и государственные экзамены — важнейшее дело нашей семьи, даже если выделимся, мы должны всей семьёй поддерживать тебя. Не забирай это в голову, сосредоточься на учёбе.

Дачжу всего лишь не практиковала цепочку презрения «земледельцы, ремесленники, торговцы», но учёба и служба чиновником всё же были самыми почитаемыми.

В этом феодальном обществе, пожирающем людей без косточек, всё же лучше, когда есть связи наверху. Стоит только получить учёную степень цзюйжэня* — и ты уже господин цзюйжэнь, даже если получишь степень сюэя, в этом маленьком уездном городе другие семьи, прежде чем обижать семью Юй, должны будут подумать.

(п/п: Цзюйжэнь (胥) — вторая учёная степень в императорском Китае, дававшая право на занятие государственных должностей).

К тому же, насколько он знал, Юй Сянсюэ в своё время предложил выделиться из семьи именно потому, что чувствовал, что не может продвинуться дальше. С тех пор все деньги, которые брал Юй Сянсюэ из семьи Юй, записывались в счёт как долг. Он не был тем эгоистом,

который всегда высасывает кровь и пот родителей и братьев, и Цяо Юань не стал бы считать это.

Юй Дамэн сильно кивнул — Юань-гэр сказал то, что он хотел сказать.

Отец Юй тоже согласился со словами Цяо Юаня и, обратившись к Юй Дамэну, сказал:

— Третий, отец передал тебе кузнечное мастерство, пусть это компенсирует долг, который ты выплатил за семью. Впредь деньги, которые заработает отец, больше не будут делиться с тобой, есть возражения?

Честно говоря, овладение ремеслом — это долгая и стабильная работа, не просто дело тех серебряных долгов. Такой способ раздела отца Юй и Линь Цуйфэн всё же означал компенсацию Юй Дамэну. Цяо Юаню не очень хотелось слишком пользоваться щедростью, чтобы потом другие братья семьи Юй не насмеялись над Юй Дамэном, и он в уме обдумывал, как потом найти возможность компенсировать.

Таким образом, договорились, послезавтра, как только отпразднуют свадьбу, Юй Дамэн и Цяо Юань смогут переехать.

Цяо Юань, помня о деле с наследством, спросил Юй Сянсюэ.

Юй Сянсюэ разъяснил:

— Изначально, когда наша династия только установилась, гэры и женщины не могли наследовать семейное имущество, если родители умирали и не было братьев, его забирал их клан. Но у нынешнего императора есть чрезвычайно любимый сын-гэр, которого он ценит как сокровище, поэтому он изменил этот закон. Сейчас и гэры, и женщины могут наследовать семейное имущество, и нет такого правила, чтобы клан забирал. Только если действительно начнётся спор, это всё же повредит репутации гэров и женщин.

Законы существуют, но представления и обычаи словно врезаны в кости людей. Если он в уезде Юньшуй станет первым гэром, оспаривающим наследство, боюсь, вызовет недовольство людей. Это дело нелегко уладить, нужно тщательно планировать.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272183>